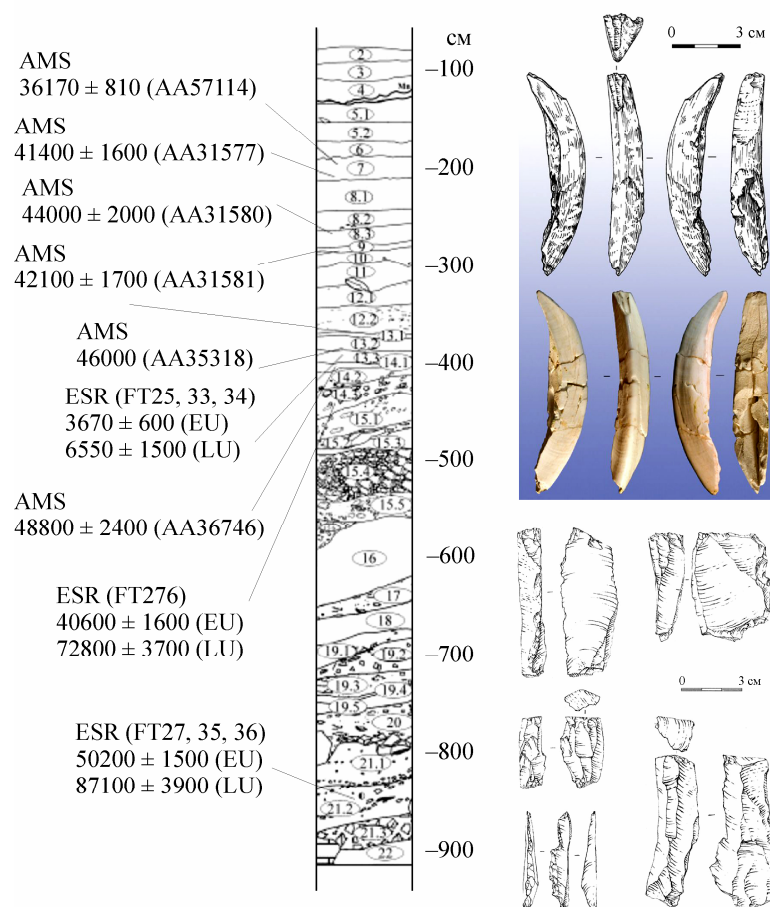


**ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ 9.1.  
КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОГЕНЕЗА, ЭТНОКУЛЬТУРНОГО  
ОБЛИКА НАРОДОВ, СОВРЕМЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ;  
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЕВРАЗИИ**

**Программа 9.1.1. Антропогенез и механизмы социального развития человечества.  
Пространственно-временное освоение человеком Евразии  
(координатор акад. А. П. Дервянко)**

Учеными Института археологии и этнографии по материалам из грота Оби-Рахмат в западном Тянь-Шане прослежен переход от среднего к верхнему палеолиту в хронологическом диапазоне 70—60 тыс. лет, позволивший установить как общие закономерности древнего культурогенеза, так и его отличительные особенности на территории Центральной Азии. Антропологические останки из Оби-Рахмата

демонстрируют смешанные характеристики людей современного физического облика и неандертальского вида. Результаты исследований взяты за основу создания региональной хроностратиграфической схемы верхнего плейстоцена, построения моделей развития взаимоотношений культуры первобытного человека и природной среды на различных этапах палеолита (рис. 1).



**Рис. 1.** Материалы из грота Оби-Рахмат в западном Тянь-Шане позволяют проследить переход от среднего к верхнему палеолиту на территории Центральной Азии в хронологическом диапазоне 70—60 тыс. лет.

### Программа 9.1.2. Северная Азия в эпоху палеометалла: этногенез и культурогенез (координатор акад. В. И. Молодин)

В том же Институте проведено дендрохронологическое исследование древесины из пазырыкских могильников Северо-Западной Монголии: Олон-Курин-Гол-6 и Олон-Курин-Гол-10. При сравнении монгольских дендрошквал с дендрошкалами, полученными ранее для Южного Алтая (плато Укок и Чуйская котловина), наблюдалась высокая степень сходства, что позволило соотнести между собой курганы Российского и Монгольского Алтая (рис. 2). В результате перекрестного датирования установлены как относительные, так и абсолютные даты пазырыкских курганов Монголии: они попадают в тот же короткий промежуток времени около 40 лет, что и курганы Российского Алтая, занимая позицию между могильниками Ак-Алаха-1 и Кутургунтас, с одной стороны и Ак-Алаха-3 и Верх-Кальджин-2, с другой стороны. По  $^{14}\text{C}$  данный интервал датируется кон. IV — нач. III вв. до н. э. Таким образом, для этого района Алтая вновь подтвердился очень узкий период существования пазырыкского населения. Установление достоверной временной связи между курганами, расположенными на территории России и Монголии, позволяет во многом объяснить культурно-исторический контекст этих памятников, в том числе поразительное сходство пазырыкских комплексов Монголии и плато Укок.

В Институте проблем освоения Севера на основе анализа краудиометрических показате-

лей установлено, что одним из основных механизмов формирования средневекового населения таежной части Среднего Прииртышья выступала метисация западносибирского монголоидного населения и групп из Южной Сибири. Для средневекового населения тайги Среднего Приобья механизм генезиса имел иной характер. Основным фактором формирования являлась преемственность между поколениями на протяжении последнего тысячелетия с постепенным усилением степени выраженности ряда морфологических черт, характерных для современных обских угров.

В том же Институте картографирование более чем 1500 находок медных и бронзовых предметов четко выявило пространственную приуроченность скоплений ямных, синташтинских, петровских металлических изделий к группам меднорудных месторождений Южного и Среднего Урала (рис. 3). Морфолого-типологические, химико-металлургические особенности петровского металла, исследованные по 210 предметам, свидетельствуют о наследовании не синташтинских, а ямно-полтавкинских традиций, выражающихся в использовании морфологически близких типов орудий, украшений, использовании сложной технологии плавки окисленной меди.

В Институте проблем освоения Севера по итогам поиска редких сохранившихся зерен и пыльцы культурных злаков и анализа пространственно-временного распределения этих па-

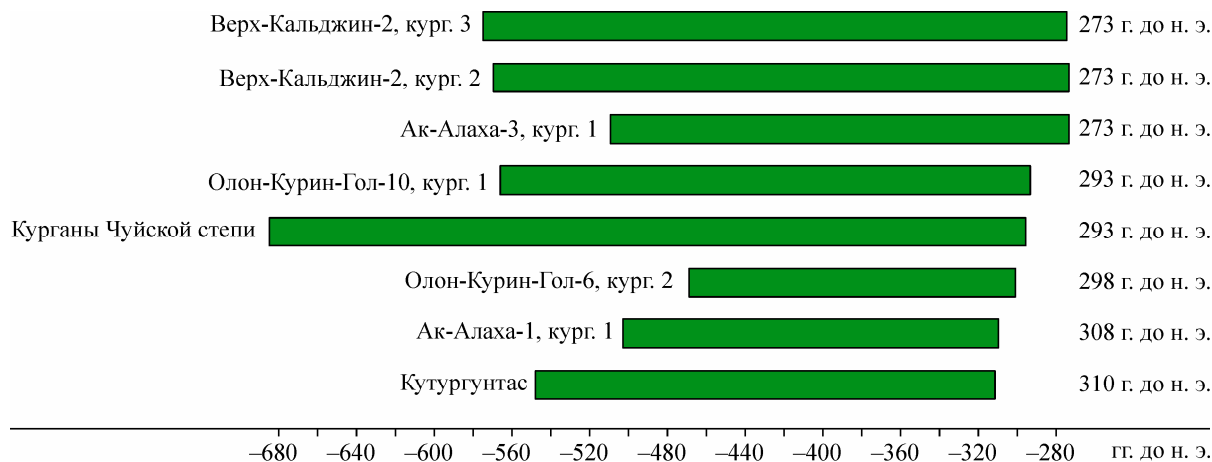


Рис. 2. Дендрошкалы курганов плато Укок, Чуйской степи и Северо-Западной Монголии с календарными датами сооружения памятников.

леоботанических индикаторов земледелия в Западной Сибири впервые очерчены два разновременных ареала культивирования злаков. Западный ареал основывался на культивировании пшеницы и ячменя, он начал формироваться в конце бронзового века с территории Среднего Притоболья и на рубеже II—I тыс. до н. э. охватывал лесостепное Притоболье, Северный Казахстан, Барабу и лесостепное Приобье. Однако с раннего железного века земледелие угасает в западных и центральных рай-

онах и формируется новый очаг земледелия с выращиванием проса и ячменя в юго-восточных районах Западной Сибири. Этот очаг сохранился в предгорьях Алтая и в средневековье. Единичные палеоботанические земледельческие находки в Западной Сибири указывают лишь на вспомогательный характер земледелия в хозяйстве отдельных культур и не позволяют выделить в древней истории региона «земледельческий» этап (рис. 4).

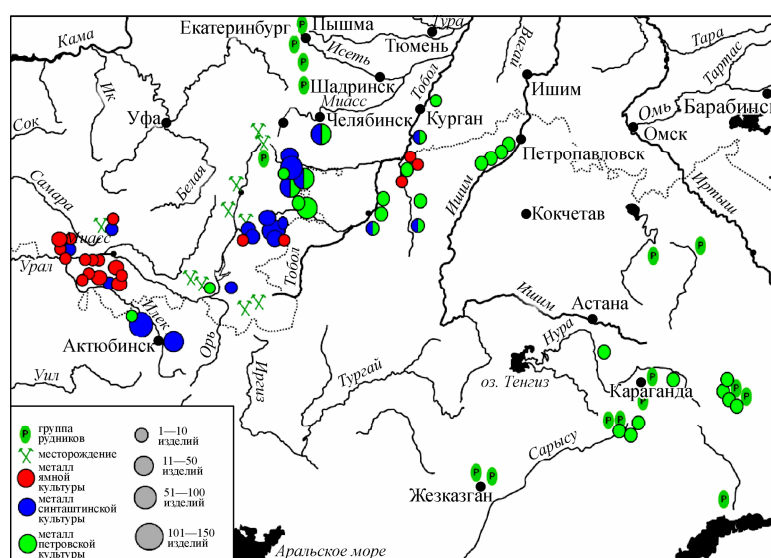


Рис. 3. Карта-схема распределения меднорудных месторождений и металла ямной, синташтинской и петровской культуры.

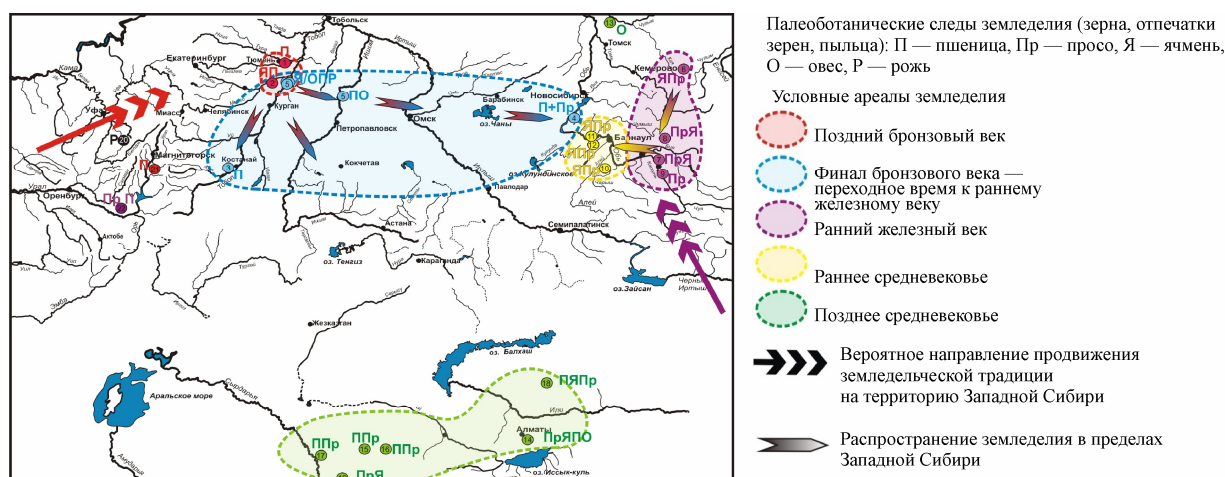


Рис. 4. Основные ареалы и пути проникновения земледелия на территорию Западной Сибири в разные хронологические эпохи.

Археологические памятники Западной Сибири, Южного Казахстана и южного Урала с палеоботаническими находками: 1 — пос. Курья-1, 2 — пос. Ольховка, 3 — пос. Алексеевское, 4 — пос. Милованово-3, 5 — почвенные отложения 2900—2500 л. н. (без культурной привязки), 6 — мог. Серебряковский, 7 — пос. Майма-1, 8 — пос. Ушлеп-5, 9 — кург. Бирюзовая Катунь-1, 10 — гор. Елбанка, 11 — мог. Иня-1, 12 — мог. Телеуцкий Взвоз-1, 13 — мог. Зырянский, 14 — гор. Талгур, 15 — гор. Акыртас, 16 — гор. Орнек, 17 — гор. Куйрук-тобе, 18 — гор. Каялык (Антоновка), 19 — гор. Караспан-тобе, 20 — пос. Кага, 21 — сел. Черкасы, 2. мог. Новый Кумак 2.

**Программа 9.1.3. Социокультурная и этноэкологическая адаптация народов Сибири  
(координатор докт. ист. наук И. В. Октябрьская)**

В Институте археологии и этнографии завершено фундаментальное исследование культа святых в сибирском исламе. Выделены его основные компоненты: представления о святых защитниках веры и почитание мест их легендарных захоронений; представления о персонажах мусульманской мифологии, получивших в традиционной религии фольклорную форму и функции; а также «исламизация» архаичных фольклорно-мифологических обра-

зов: духов-хозяев местности, промысловых покровителей и т. д. В ходе исследования был сделан вывод о единстве универсального и этнического в культе святых в сибирском исламе, выраженном через диалектическое взаимодействие общей формы и специфического содержания. Важнейшим итогом стало введение в оборот «Карагайской рукописи» — уникального историко-религиозного памятника сибирского ислама (рис. 5).



**Рис. 5.** Информатор Рахматулла Хасанович Батинов демонстрирует Карагайский свиток (рукопись). Деревня Большой Карагай Вагайского района Тюменской области.